

Глава 47.5 (экстра), Премьер-министр замаскировался

Всех с китайским Новым Годом!

Праздничная столица с высоты птичьего полета выглядела прекрасно. Улицы были заполнены счастливыми горожанами с фонариками в руках. Повсюду вспыхивали огни фейерверков, все было залито иллюминацией, а в некоторых местах даже загорелись дома и маленькие фигурки суетливо прыгали и тушили их, добавляя энергии в новогоднюю атмосферу.

Лиу ЧхэнФэн, в красном парчовом плаще с белоснежной меховой подкладкой, смотрел на город. Пушистый мех был отогнут наружу у воротника и очаровательно обрамлял нежное лицо романтического юноши, словно облака. Золотой изысканный убор венчал сложную прическу, пряди которой переплетались с блестящими нитями, выпущенными из украшений. В пурпуре и золоте, генерал Лиу истинно представлял зрелище, красота которого могла повергнуть ниц стены городов.

Прошло немало времени с тех пор, как генерал ступил в царский гарем. Многое изменилось. Мог ли он предполагать, что покидает родное поместье на такой долгий срок?

- Ты не явился на праздничный банкет. Я так и знал, что будешь стоять здесь в одиночестве и скучать по своей сестренке, - слышался веселый голос позади него.

Лиу ЧхэнФэн обернулся, на его лице появилось несколько злокозненное выражение.

(Лиу ЧхэнФэн, дружелюбно, распахивая объятия:) - Дружище! Тебя-то мне и не хватало! Иди же сюда, обнимемся в честь праздника!

(ПМ Чжэн, отбиваясь руками и ногами:) - Иди в жопу! Без рук! Не понимаешь приличного обращения! Не подходи ко мне близко... любуйся издали.

(Лиу ЧхэнФэн, хохочет:) - Ха-ха-ха! Ты чего такой дерганый? Твоего племянника здесь нет.

(ПМ Чжэн:) - Черта с два его здесь нет! Ты - здесь, а его нет, когда такое было? Я уже чую злобное шипение и запах уксуса*... Ох, смерть моя пришла!

* запах уксуса (кит. фразеологизм) - присутствие ревности

ПМ Чжэн ТяньЧжао затрясся и застучал зубами, выбивая гимн Великого Ляна.

(Лиу ЧхэнФэн, безмятежно:) - Не бойся, я тебя спрячу.

(ПМ Чжэн, ободренный:) - Г-г-г-где?!

(Лиу ЧхэнФэн, добрым голосом:) - Полезай в шкаф!

Чжэн ТяньЧжао готов был уже нырнуть в шкаф с разбега, распевая восхваления небу, когда вспомнил, что никакого шкафа нету, потому что стояли они на живописной горе под развесистым баньяном, покрытым снегом.

(ПМ Чжэн:) - С-с-с-ука!

(Лиу ЧхэнФэн, давясь от смеха:) - Все! Кроме шуток!.. Кончай валять дурака. Возьми веточку и сядь на корточки. (интимно) Доверься мне.

(ПМ Чжэн:) - Т-т-ты опять издеваешься?!

(Лиу ЧхэнФэн, обиженно:) - Когда я над тобой издевался?!

(ПМ Чжэн, в панике послушно ломает веточку:) - Ты думаешь, Ли ЧжиФань на корточках меня не заметит?

(Лиу ЧхэнФэн, деловито:) - Все будет путем... вот сюда подвинься... очень хорошо, как живой... сиди и не двигайся.

(ПМ Чжэн, на корточках и с веточкой в руке, кричит шепотом:) - Что значит "как"?! Почему...

Он с ужасом увидел, как тренированное тело друга детства, изящно придерживая юбки обеими мускулистыми руками, взлетело над его головой в профессиональном чуайтуе. Красный с золотом плащ реял на ветру.

Кунг-фу премьеры Лиу уступало только мастерству императора Ли.

- Вот зачем надо было на корточки! - понял премьер Чжэн, гордясь своей догадливостью. - Он мне сейчас врежет ногой по голове, голова оторвется и Ли ЧжиФань не сможет меня узнать! Очень тонкий ход... Теперь я понимаю, почему ЧхэнФэн сказал "как живой" вместо "живой".

- Дудум!

Подошва парчового сапожка Лиу ЧхэнФэна врезалась в ствол заснеженного баньяна и с ветвей обрушилась белая лавина. От дяди Чжэна осталась только веточка, торчавшая из симпатичного сугробчика.

- Добро пожаловать в зимнюю сказку, - добродушно сказал правый премьер министр, любуясь своим сноу-артом.

Он наклонился и пальчиком сделал в сугробчике глазки.

(ПМ Чжэн, все равно не слышно, что он там бубнит:) - ...

- Снеговичка лепишь? - раздался растроганный голос сзади - Тебе не холодно?

Кто-то обнял премьер-министра Лиу большими теплыми руками и прижал к себе.

- Ваше Величество, вы почему не на банкете? - спросил Лиу ЧхэнФэн, поднимая голову и заглядывая в глаза обнимавшему его мужчине.

В темно-лиловом бархатном плаще с драконами, - красивое лицо обрамлено изысканным мехом, черные волосы блестящим водопадом стекают на плечи, - с морем нежности в удлинённых фиолетовых глазах, Ли ЧжиФань в ту волшебную ночь был способен одним своим видом заставить зажечься миллионы звезд над руинами городов, павших при виде красоты Лиу ЧхэнФэна.

В этот самый момент небо вспыхнуло тысячами салютов. В грохоте и сиянии в небе над столицей начинался большой фейерверк.

Волшебные огни отражались в прозрачных глазах Лиу ЧхэнФэн.

В глазах Ли ЧжиФаня отражались снежинки и красота неба.

В глазах ПМ Чжэна ничего не отражалось, потому что он уже заснул в сугробе, а императору и правому премьеру было не до него.

Бок о бок, прижавшись друг к другу, они стояли под старым баньяном в сиянии огней.

Лиу ЧхэнФэн в восторге не сводил глаз с неба, обещавшего ему счастье в новом году. Ли ЧжиФань не сводил глаз с Лиу ЧхэнФэна, радовавшегося салюту, и незаметно улыбался.

- Я очень... - сказал он, но среди хлопков и свиста ракет невозможно было услышать, что и кого он очень.

- Что ты сказал? - переспросил Лиу ЧхэнФэн, повернувшись к другу.

(Ли ЧжиФань, с улыбкой:) - Я сказал, что желаю нам счастья в новом году.

Император Ли и премьер Лиу смотрели в глаза друг другу на фоне праздничного разноцветного неба. Морозной ночью им не было холодно и они верили в счастье, потому что они очень... (не слышно опять ни шиша! сраные петарды!)

(ПМ Чжэн, в сугробе:) - Про дяденьку забыли совсем! Дяденька старенький, ему тут холодно, а всем по хрену...

конец главы

Господа читатели, если вам нравится перевод, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97548>